В конце концов, она так этого и не сделала. Мадам Максим не одобрила бы любые связи с другими чемпионами, и было бы очень неразумно общаться с ним, пока Рита Скитер якшается где-то поблизости. Досада репортёра, вызванная так и не взятым интервью, в сочетании с её наследием Вейлы создадут гораздо более впечатляющую статью, чем все те, которые она придумывала ранее.

'А скорее всего, он даже не заметит того, что я пытаюсь…'

Мальчик всё равно первым покинул группу, свернув в ближайший коридор первого этажа. Флер почти не сомневалась, что если она последует за ним, то он вскоре исчезнет.

"Пойдем со мной, Флер." – проинструктировала директриса, ведя её к карете. "Надеюсь, ты была очень внимательна и тщательно следила за ходом церемонии. Из неё можно было многое узнать о ваших соперниках."

"Была." – заверила её девушка.

"И какие же выводы ты сделала?"

"Седрик Диггори – стойкий, трудолюбивый и честный человек. Но, хотя он и весьма одарён, он не кажется исключительно могущественным волшебником. Виктор Крам силён, упрям и непреклонен. Пожалуй, он будет моим самым яростным соперником и составит серьёзную конкуренцию на турнире."

"А Гарри Поттер?"

"Он необычный…" – нерешительно ответила она. "И мистер Олливандер, казалось, благоволил ему."

"Проницательна, как всегда." – похвалила мадам Максим. "Насчёт оригинального чемпиона Хогвартса, думаю, что ты права. Крам, однако, обладает скрытыми глубинами, о которых мы ничего не знаем, и, судя по заклинанию, которое сотворил Олливандер, он превосходен в воздухе."

"Он – ловец сборной своей страны по Квиддичу." – сказала Флер директрисе, удивлённая тем, что та об этом не знает. Мадам Максим просто кивнула.

"Будь осторожна с мальчиком." – предупредила она. "Я никогда раньше не встречала палочку с жидкой сердцевиной и не могу точно сказать, что она символизирует в магическом плане, но вот чёрное дерево обозначает невероятную силу, а наличие яда Василиска в ядре говорит само за себя."

"Я не стану его игнорировать." – заверила чемпионка директрису.

'Он делает это достаточно, чтобы хватило для нас обоих…' – с горечью подумала она.

"Он вряд ли окажется тебе достойным соперником, в свои-то четырнадцать лет,…" – объяснила мадам Максим. "…но у него может оказаться один или два сюрприза, которые могут повредить твоему положению против остальных." – закончила она предложение, отводя Флер в сторону.

"Другим чемпионам скоро, если этого уже не сделали, расскажут о первом задании. Это вполне предсказуемо."

"Буду ли я в их числе?" – нерешительно спросила Флер.

"Конечно!" – воскликнула мадам Максим. " Я… немного перехожу границы дозволенного, но мы пойдём и взглянем на это прямо сейчас. Следуй за мной, Флер."

Её директриса обошла карету и направилась к опушке леса, окаймлявшего школу. Девушка скорчила гримасу и осторожно последовала за ней, переступая мимо лужиц грязи. На ней не было особенно прочных и более подходящих ботинок, поэтому идти было трудно.

Мадам Максим продолжала идти, чётко осознавая, куда она направляется, а деревьев вокруг них становились всё гуще. Этот лес оказался достаточно тёмным местом, а его название “Запретный” говорило само за себя. В него было недозволенно входить студентам всем возрастов, а также его окружало множество слухов. Флер пробыла здесь достаточно долго, чтобы услышать некоторые из них, в основном связанные с местом проведения турнира. Акромантулы, оборотни, кентавры, великаны или существа похуже свободно здесь обитали и называли это место своим домом. Проходя через тьму тёмных сосен, она не могла не согласиться с теми, кто считал это место подходящим домом для нечисти.

'Неужели здесь пройдёт первое испытание?' – мысленно удивилась девушка. Она не могла с уверенность заявить, что эта идея наполнила её энтузиазмом. Было темно, холодно и сыро. Ей ничего из этого не нравилось.

Впереди показался свет, колеблющееся красновато-оранжевое свечение, и мадам Максим снова отвела её в сторону. "Поскольку для меня несколько неправильно приводить тебя сюда, ты должна наложить на себя дезиллюминационные чары. Я знаю, что ты искусна в этом заклинании."

Флер быстро использовала его, решив не строить напрасные предположения, откуда именно директриса узнала о её способностях. Это было полезное заклинание, которое становилось только ещё более полезным, когда никто не догадывался о том, что ты умеешь оным пользоваться. Поэтому французская ведьма держала в секрете тот факт, что владеет им, ото всех, кроме Габриэль.

"Хорошо." – объявила Мадам. "Ты стала лучше. Следуй за мной."

Свечение становилось всё ярче, и волны горячего воздуха стали приятно касаться лица девушки, цепляясь за её волосы по мере приближения к какой-то неизвестной поляне.

Горячий ветер быстро становился угнетающим и изнуряющим, пока даже Флер, чьё наследие Вейлы даровало ей врождённое сопротивление к огню, не вспотела ужасно к тому времени, когда они прошли через линию деревьев и вышли к краю поляны. Её взору предстали четыре массивные клетки, которые, судя по наличию небольших пеньков и ровно скошенной траве, были доставлены совершенно недавно.

Из клеток вырывалось раскалённое добела пламя, – слишком яркое, чтобы можно было разглядеть какие-то детали того, что находится внутри. Но силуэтов было достаточно для того, чтобы Флер поняла, что именно заключено в них.

'Драконы…'

Мадам Максим успела к этому времени куда-то исчезнуть – уже после того, как они подходили к поляне, но до того, как девушке довелось увидеть клетки. Флер помнила приблизительное направление назад к карете, поэтому не была чрезмерно обеспокоена её отсутствием.

Драконы сейчас волновали её куда больше.

Вейлы имеют устойчивость к жаре, будучи от природы способными вызывать огонь сами, но огню, достаточно горячему, чтобы расплавить сталь, не так-то легко сопротивляться. Предположим, если Флер попадёт под это драконье Инферно, то девушка обратится в пепел в считанные секунды, независимо от того, Вейла она или нет. И, по очевидным причинам, она не собиралась заканчивать свой турнир таким вот образом.

Подойдя немного ближе, но прекрасно осознавая, что драконы способны извергать пламя на расстояние в несколько метров, она попыталась рассмотреть их получше.

Даже с такого расстояния жар от их пламени был почти невыносим. Пот ручьями стекал по её лбу и спине, что было крайне неприятно, так как школьная форма начала прилипать к ней.

Драконы не были той областью, которую Флер изучала в мельчайших подробностях. Она увлекалась чарами, очарованием, а также дуэлями, но никак не бегством от магически стойких существ, извергающих потоки пламени.

Тем не менее, стоит отметить, что драконы всё ещё были подвержены к её сонным чарам.

У ближайшего, покрытого красной чешуёй курносого существа, которое яростно билось о прутья клетки, извергая огонь во все стороны, куда только могло, были очень выпуклые глаза. Они были сверкающими, виридианско-зелёного цвета и наполненными такой гневной жаждой разрушения, что это заставило Флер инстинктивно вздрогнуть. У драконов не было

естественных врагов, и им нечего было бояться. Они были приручаемы, но только слегка, паря между двумя высшими классами опасных существ. Девушке начинало казаться, что турнир продолжится с того места, где он закончился с кокатрисом...

Сразу за красным драконом была другая клетка; внутри нее находился, пожалуй, самый большой из всех четырех драконов. Он казался не более чем тенью, даже когда тот, что был ближе, не дышал огнем. Чёрные зазубренные чешуйки, оборванные крылья цвета вороньего крыла, которые были свёрнуты вокруг злобного, змеиного тела, а спина и хвост покрыты грубо изогнутыми шипами.

'Этого дракона следует избегать всеми способами...'

Его голова резко повернулась, когда красный дракон загремел клеткой, и Флер обнаружила, что смотрит прямо в яркие жёлтые глаза. Девушка никогда не видела столько злого умысла в глазах какого-либо существа. Под его злобой скрывался дикий, яростный разум в сияющих золотых глазах, которые сверкали из-под теней четырёх бронзовых рогов. Он зашипел от ярости и хлестнул хвостом по решетке, оставив глубокий шрам на земле. Флер заметила набор шипов, покрывающих его хвост, как зазубрины, когда дракон втягивал их.

'Определённо. Дракон, которого следует избегать...'

Все существа были разъярены и опасны, но в чёрном присутствовало что-то голодное и дикое, что заставляло остальных на его фоне казаться менее пугающими.

Оставшиеся двое находились чуть дальше, и Флер не была настолько безрассудна, чтобы на цыпочках пройти мимо клеток, чтобы увидеть их поближе. Она увидела более чем достаточно того, что должно будет произойти завтра.

Девушка стала красться прочь с поляны, держась подальше от выжженной земли и обугленных листьев, окружавших заполненную пеплом поляну.

Мадам Максим ждала её всего в нескольких минутах ходьбы через лес.

"И что ты думаешь?"

"Я думаю... что тот, кому достанется чёрный, пожалеет, что вообще решил бросить своё имя в кубок." – честно ответила она, всё ещё немного обеспокоенная злобой, исходившей из тех жёлтых глаз.

"Венгерская Хвосторога." – озвучила директриса название злобного существа. "Я даже не уверена в том, что он приручен. Исходя из слов Хагрида и его друга – хранителя драконов, – они должны были отправить четвёртого в очень короткий срок.

'Так это мальчик виноват в том, что эта штука здесь.' – поняла Флер. ' Если мне придётся сразиться с этим чудовищем, то я заколдую Поттера по пути к эшафоту!'

Вероятно, что это была пустая угроза. Борьба между четырнадцатилетним волшебником и драконом, скорее всего, очень быстро закончится в пользу волшебного существа. Чемпионке Шармбатона придётся довольствоваться тем, что она возненавидит его посмертно.

"У тебя уже есть какой-нибудь план?"

"Моё личное заклинание очарования должно подействовать." – ответила она.

"Чары, связанные с твоей природной магией Вейл." – вспомнила мадам Максим. "Неплохая идея, но на всякий случай я бы посоветовала иметь запасной план."

"Я знаю, что нужно целиться в глаза." – задумчиво произнесла Флер. "И я знаю достаточно проклятий и заклинаний, чтобы, как только я попаду в него, он надолго ослеп."

"Потренируйся." – твердо сказала директриса. "И никому не упоминай о драконах. На самом деле, я не собиралась показывать их тебе, даже если остальные узнают об этом к концу дня."

Они добрались до кареты, и Флер, попрощавшись с мадам Максим, быстро вернулась в свою комнату, чтобы почитать об этих существах.

У драконов, на самом деле, мало слабостей, и если волшебнику пришлось столкнуться с одним из них, то лучшим вариантом станет либо отвлекающий маневр, либо бегство. Если борьба – единственный выход, то их слабые места – глаза, а у некоторых более слабых пород – более мягкий чешуйчатый живот и подмышки.

Флер почему-то сомневалась, что чёрное чудовище с горящими ярко-жёлтыми глазами относится к более слабому виду. Дракониха выглядела так, словно появился прямиком из кошмара, который снился Габриэль.

Её личные чары, несомненно, будут лучшим выбором, если ей действительно придется сразиться с драконом. Существовала слабая надежда на то, что первое испытание может быть выполнено куда более тонкими средствами – отвлекая дракона, а лучше вообще избегая его. Поскольку у каждого из чемпионов было по одному, казалось маловероятным, что все они будут участвовать в испытании вместе, поэтому девушка не могла сделать так, чтобы позволить другим иметь дело с существом, а затем столкнуться с её конкурентами вместо этого.

Вытащив из-за пояса волшебную палочку, Флер решила, что лучшее заклинание против дракона, – если её усыпляющие чары не сработают, – это, вероятно, проклятие Коньюнктивитус. Это на время заставит глаза дракона закрыться и даст ей шанс заманить его в ловушку, отвлечь, либо сбежать. Она сомневалась, что задача будет состоять в том, чтобы на

самом деле победить существо. Даже в лучшие времена для магии, чтобы справиться со взрослым драконом, требовалось как минимум десять волшебников.

"Коньюнктивитус!"– рявкнула сереброволосая ведьма, ткнув палочкой в один из маленьких цветочных узоров на подушке.

Проклятие пронеслось через всю комнату и поразило свою цель, проделав в ней небольшую дыру. Удовлетворенная своей скоростью и произношением заклинания, Флер применила Репаро на несчастную подушку и убрала свою волшебную палочку в специальный пояс, закрепленный на униформе.

Не было ничего другого, что она могла бы подготовить для дракона в такой короткий срок. Первое задание начиналось уже завтра, достаточно скоро, чтобы она практически могла слышать радостные возгласы студентов Шармбатона.

'Вероятно, они будут подбадривать дракона.'

Ведьма презрительно фыркнула. Совершенно не имеет значения то, кого они будут приветствовать и будут ли вообще. Все студенты, прибывшие из Франции и открыто презиравшие её, будут находиться на трибунах и увидят, как она преодолеет чудовищное создание и станут свидетелями её победы. Даже мальчику придётся внимательно следить за ней, особенно если он захочет подсмотреть у неё способы пройти мимо дракона, при этом не умирая.

Теперь Флер стало немного жаль его. Сначала нежелание мальчика участвовать было скорее оскорбительным для неё, а также их школ, но теперь она поняла, что это был скорее здоровый инстинкт выживания. Это в очередной раз пробудило интересующий её вопрос, – каким образом его имя смогло вылететь из Кубка, когда он был так не склонен участвовать, если вообще был?

Проблеск в глазах Альбуса Дамблдора от беспокойства и одновременной гордости за своего ученика, когда проводилась церемония проверки волшебных палочек, сразу же пришел ей на ум.

'Не затевается ли какая-нибудь крупная игра?' – удивлённо подумала она. Может быть Шармбатон и расположен во Франции, но легенда о Мальчике-Который-Выжил там распространена ничуть не меньше, чем в Британии. Директор был довольно-таки стар, очень стар, по правде говоря, возможно, он готовил из него своего преемника. Волшебника, который, как он надеялся, продолжит его наследие и идеалы после смерти.

Турнир Трёх Волшебников, и впрямь, казался отличной возможностью закалить любого мага и подготовить его к предстоящим опасностям будущего, но очевидно, что четырнадцать лет – слишком малый возраст для того, что наравне соревноваться с чемпионами. Тут уже не играет большой роли, жидкая у него сердцевина в палочке или нет.

'Это не имеет значения.' – напомнила себе девушка. 'У меня есть собственный дракон, о котором нужно беспокоиться.'

Воспоминания о злобных ярко-жёлтых глазах и шипастом хвосте, хлещущем по земле, превращённой в пепел огненным дыханием, оказалось более чем достаточно, чтобы вернуть жалость Флер к самой себе.

'Пожалуйста, любой дракон, но только не Хвосторога!'

http://tl.rulate.ru/book/50582/1287282